

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА МОЛОДЕЖИ: МЕТОДОЛОГИЯ, ОПЫТ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

*Вишневецки Юрий Рудольфович.,
Почетный профессор УрФУ,
д.ф.н., заведующий кафедрой социологии и
социальных технологий ИГУП УрФУ, soc_stu@el.ru;
Нархов Дмитрий Юрьевич.,
старший преподаватель
кафедры организации работы с молодежью
ИФКСМП УрФУ, d_narkhov@mail.ru*

LEGAL CULTURE OF YOUTH: METHODOLOGY, EXPERIENCE EMPIRICAL STUDIES

*Vishnevsky Uriy Rudolfovich,
doctor, professor,
Ural Federal University, Ekaterinburg
Narchov Dmitriy Urevich.
Candidate, assistant professor,
Ural Federal University, Ekaterinburg*

Аннотация

В статье рассматривается сущность правовой культуры молодежи и обобщаются результаты эмпирических исследований правовой культуры, правосознания и правового поведения молодежи Свердловской области.

Annotation

The article deals with the essence of the legal culture of youth and summarizes the results of empirical studies of legal culture, legal awareness and legal behavior of young people of Sverdlovsk region

Ключевые слова: молодежь, правовая культура, правовое сознание, правовое поведение, свобода, социальный контроль

Keywords: youth, legal culture, legal consciousness, legal behavior, freedom, social control

Стратегия «Молодежь – 2025» среди вызовов современного российского общества отмечает: «Рост охвата молодого поколения асоциальными проявлениями, числа правонарушений молодежи обостряет социальную напряженность в обществе, создает угрозу развитию правового

государства, становлению гражданского общества»[1]¹⁰. С этим связано и обоснование в качестве одной из важнейших стратегических задач: *профилактика правонарушений среди молодежи* (эта деятельность увеличивает численность молодежи, вовлеченной в продуктивную деятельность, что ведет к росту человеческого капитала молодежи на 3–4% к 2025 г.).

Правовая культура молодежи, уровень ее правосознания – необходимая предпосылка формирования гражданского общества и правового государства. Важна не только осведомленность молодых людей и их готовность соблюдать требования законодательства, не менее значимо обеспечение их гражданских прав и свобод.

В течение последних лет в целом по России сохраняется устойчивая тенденция к снижению подростковой преступности. Улучшилась ситуация в сфере выявления, предупреждения и раскрытия преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии (табл. 1–2).

Таблица 1

Число преступлений совершенных несовершеннолетними или при их соучастии в России (по данным Росстата, тыс. человек)

1990	2000	2005	2009	2010	2011	2012	2013
162,7	195,4	154,7	94,7	78,5	71,9	64,3	67,2

Таблица 2

Доля молодежных групп в составе лиц, совершивших преступления в России (по данным Росстата, тыс. человек, % от общего числа по группам).

	1990	2000	2005	2009	2010	2011	2012	2013
Всего	897,3	1741,4	1297,1	1219,8	1111,1	1041,3	1010,9	1012,6
14-15	47,7	49,3	44,6	23,7	21,5	20,5	18,5	19,7
%	5,32	2,83	3,44	1,94	1,94	1,97	1,83	1,95
16-17	105,5	128,6	105,4	61,8	51,2	45,5	41,0	41,0
%	11,76	7,38	8,13	5,07	4,61	4,37	4,06	4,05
18-24	189,5	465,4	364,5	311,5	277,6	254,1	233,6	222,5
%	21,12	26,73	28,1	25,53	24,98	24,4	23,11	21,97
25-29	162,6	289,3	223,5	228,3	208,8	194,2	191,8	191,5
%	18,12	16,61	17,23	18,72	18,79	18,65	18,97	18,97

После всплеска преступности в «лихие» 1990-е (что отразилось в росте числа лиц, совершивших преступления, за 1990-2000 гг. почти в два раза), в целом по России проявились позитивные тенденции – соответственно, за 2000-2013 гг. их число сократилось в 1,7 раза. Особенно значительно сокращалось число лиц, совершавших преступления, среди несовершеннолетних – в группе 14-15 летних – в 2,5 раза, в группе 16-17-летних – более чем в 3 раза. Сокращалась и доля

¹⁰

несовершеннолетних в общей численности лиц, совершивших преступление – по группе 14-15 летних – в 1,5 раза (в 2013 г. – до 2%); по группе 16-17-летних – в 1,8 раза (в 2013 г. – до 4%). Достаточно серьезное сокращение числа лиц, совершавших преступление, произошло и в средней, и в старшей молодежной группах, хотя их доля остается достаточно устойчивой и высокой: в среднем за период 200-2013 гг. каждый четвертый-пятый, совершивший преступление, был из возрастной группы 18-24 года, каждый пятый-шестой – из группы 25-29 лет.

Общие тенденции проявляются и по Свердловской области отражены в таблице 3.

Таблица 3

Доля молодежных групп в составе лиц, совершивших преступления в Свердловской области (по данным Облстата, человек, % от общего числа по группам).

	2010	2011	2012	2013	2014
Всего	96422	77347	71549	69231	69647
14-15	105	105	110	113	
%	0,67	0,71	0,67	0,67	0,67
16-17	311	339	313	301	
%	2,0	2,28	1,91	1,79	2,29
18-24	4271	3638	3996	3815	
%	27,45	24,45	24,39	22,68	24,81
25-29	3419	3322	3623	3635	
%	21,97	22,33	22,11	21,61	22,21

Особенно позитивный момент по Свердловской области – очень низкая (почти в 3 раза ниже общероссийской) доля среди лиц, совершивших преступление, подростков в возрасте 14-15 лет. Важнейший фактор – оптимизация работы с этой возрастной группой по профилактике правонарушений, особенно комиссий по делам несовершеннолетних, которые согласно Федеральному закону «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24 июня 1999 г. стали называться комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав, что реально означало не только смену названия, но и серьезное расширение ее функционала, соединение надзорных и социально защитных функций.

При несомненных позитивных достижениях в профилактике правонарушений задача формирования правовой культуры молодежи остается актуальной. Системообразующей ценностью гражданского общества является

свобода личности, права и свободы граждан. Социологические исследования выявили присущее для молодых людей приоритетное понимание свободы с акцентом на ее позитивные параметры, имеющие определенный прагматический характер (независимость в выборе жизненной позиции, возможность самостоятельно обеспечивать себя средствами на жизнь возможность принимать самостоятельные решения с учетом общих законов). Далее идет понимание неотъемлемости прав и свобод, что представляет отличительную черту именно гражданского общества, а также такая характеристика внутреннего состояния человека, как способность не обращать внимания на обыденность, подняться над прозой и рутинной повседневной, обыденной жизни. Незначительно число тех, кто связывал понимание свободы с убеждениями человека, с его нравственными ориентирами жизнедеятельности. Позитивно, что лишь немногие понимают свободу как вседозволенность (переступить через общественные ограничения и не подчиняться закону).

Свобода соотносится с социальным контролем: свобода не противостоит правовым и нравственным нормам; она не беспредельна и ограничена правом на свободу другой личности; свобода неотделима от ответственности; она предполагает внутренний самоконтроль – определение для себя тех границ и рамок, за которые человек не может выйти; свобода – это самостоятельный выбор человеком жизненного пути, моделей поведения, конкретных жизненных решений. Бытующее противопоставление социального контроля и свободы ошибочно в обоих крайних (односторонних) вариантах: контроль = ограничение свободы; свобода = бесконтрольность. Проблема свободы и социального контроля особенно значима в периоды кардинальных социальных изменений. Возникает чрезвычайно сложная для человека и общества ситуация. Старые нормы и механизмы социального контроля рушатся, новые – демократические – еще не утвердились. В обществе возникает правовой (шире – социальный) беспредел, а на уровне человека – ценностно-нормативная дезориентация. В итоге путь от запретительного типа социального контроля («запрещено все, что не разрешено») к разрешительному («разрешено все, что не запрещено») на деле порождает ориентир вседозволенности («все разрешено!»). Поэтому у многих рождается тоска «по порядку», «сильной руке». Нельзя сбрасывать со счета и то, что ограничения

свободы личности в чем-то снимали с нее бремя ответственности. Такая модель поведения, когда выбор предписан, для многих молодых людей удобна своей определенностью, ясностью, ненужностью принимать самостоятельные решения и отвечать за них. Соотношение свободы и выбора порождает и непростые проблемы: всегда ли человек готов выбирать? Имеет ли он достаточную информацию? Обладает ли он необходимыми навыками и умениями для избранной сферы или вида деятельности? Да и где гарантии, что выбор правильный? Не придется ли ему сожалеть о выборе? И, наконец, альтернатива выбора должна смениться каким-то одним определенным решением. А оно превращает другие варианты выбора в нереализованные возможности. Не будет ли человек сожалеть о них? Не попытается ли вернуться к ранее отвергнутым вариантам? Выясняется: свобода не означает – делай все, что хочется. Да и хотеть быть свободным еще не значит стать им. Свобода – плод серьезных усилий. Но пока, как показывают социологические исследования, свобода как базовая ценность культуры не входит в число ведущих ориентаций молодежи.

Важным индикатором гражданской культуры является то, как люди понимают «демократию», какие аспекты ее для них выступают приоритетными. И тем показательнее, что для студенчества Свердловской области такие приоритеты: возможность граждан влиять на решение государственных вопросов (в рамках опроса в 2012 г. отмечено почти каждым вторым), свобода личности (каждым третьим), законность, правопорядок (каждым четвертым) [2, с. 240–252].

В этих оценках заметно определенное противоречие. С одной стороны, акцент на свободу личности отражает растущее понимание значимости автономности личной жизни. Впрочем, продолжает действовать и стереотип допустимости вмешательства в частную жизнь (что в определенной мере проявляется в акценте на законность и правопорядок).

И тут возникает необходимость обратиться к правосознанию студенчества. Права и свободы личности являются системной характеристикой гражданского общества, а развитое правосознание важнейшим элементом гражданской культуры. Приоритет права – то, без чего гражданское общество в реальности невозможно. Неслучайно с понятием гражданского общества тесно коррелируется понятие

правового государства. При этом важно понимать дуалистическую природу права: право и обеспечивает личную свободу, и ограничивает ее.

Для личности и социальной общности право предстает непосредственно в виде законов. Поэтому основной компонент правосознания – отношение к закону. Оно реализуется, как и многие другие компоненты культуры гражданственности, в трех взаимосвязанных аспектах: гносеологическом (знание законов), аксиологическом (ценностное восприятие законов), праксиологическом (следование законам в поведении).

Каждый из этих аспектов в реальной жизнедеятельности разных личностей, общностей и социума в целом может иметь широкий диапазон в уровне и направленности: от глубокого знания законов до поверхностного знания и даже до полной правовой неграмотности и неинформированности; от позитивной оценки законов (как справедливых, своевременных, полезных, защищающих права человека) до негативной (как несправедливых, устаревших, ненужных, ограничивающих права человека); от неукоснительного следования законам до избирательного отношения к ним и даже до прямого нарушения их. Возможен и разрыв в уровне развитости отмеченных аспектов, когда хорошее знание закона не исключает правонарушение или негативная оценка закона используется как аргумент для избирательного его применения.

Но отношение россиян к закону и сегодня остается крайне противоречивым. С одной стороны, скорейшее восстановление законности и правопорядка в стране абсолютное большинство россиян считает главным и безусловным приоритетом. Это закономерная реакция общества на разгул преступности, произвол и коррупцию властей, хаос и неопределенность затянувшегося переходного периода. С другой стороны, справедливо обвиняя власть в беззаконии, россияне именно с нею связывают свои надежды на восстановление (наведение) порядка, и снимают с себя ответственность за соблюдение закона. Иначе говоря, естественное стремление людей к стабильности и законному порядку не сопровождается пока готовностью общества собственными усилиями добиваться его установления; неукоснительное соблюдение закона не стало императивом личного поведения, это требование люди склонны адресовать скорее другим, нежели самим себе. Эту амбивалентность постсоветского сознания отмечают многие специалисты: людей

тяготят беззаконие и беспорядок и в то же время не привлекает жизнь по закону. Такие ментальные установки существенно тормозят становление гражданского общества, усугубляют атомизацию общества, усиливают взаимную отчужденность и подозрительность.

Примечательна постановка социологами перед респондентами вопроса: для чего необходимы, по их мнению, законы в современном обществе, какая функция законов является определяющей – охрана прав граждан или, наоборот, их ограничение? Суждения студентов показали, что на вербальном уровне у значительного большинства вполне цивилизованное представление о сути законов и их роли в обществе. Только каждый пятый рассматривал свободу как вседозволенность, а любое ограничение как ущемление прав и свобод.

В ходе исследований выяснялось, насколько они знакомы с основными нормативными актами. По самооценкам студентов, лучше всего они знакомы с Конституцией, что в определенном смысле представляет собой информационную основу гражданской культуры. Затем следуют Трудовой кодекс, Уголовный кодекс и Гражданский кодекс, хотя каждый четвертый-пятый студент был совершенно незнаком с этими важнейшими правовыми актами. В степени знакомства со всеми остальными нормативными актами (особенно с законодательством в сфере образования и молодежной политики) ситуация еще хуже – доля совершенно незнакомых заметно превышала долю хорошо или поверхностно, частично знакомых. В целом картина получилась весьма удручающая. Особенно тревожным было то, что такие ответы дали студенты-третьекурсники, которые должны были бы изучить курс «Правоведение».

Об уровне правовой культуры студенчества можно судить по отношению к допустимости нарушений закона. Каково же мнение респондентов данного этапа мониторинга по этому вопросу, что изменилось в оценках студентов за 5 лет (табл. 4)?

Таблица 4

Как Вы считаете, допустимы ли нарушения законов?
(в % от числа ответов) [2]

Значения	2007	2012
Нет, закон всегда закон	23	32
Да, если закон ограничивает права личности	23	26
Да, многие законы непонятны, поэтому часто нарушаются	22	15
Да, во имя пользы дела	17	17

Да, во многих законах заложены невыполнимые нормы	15	14
Да, из-за быстрой смены законов	7	7

Тревожное обобщение, сделанное в 2007 г., что в ответах студентов отражается одна из самых глубоких и серьезных проблем становления гражданского общества и гражданской культуры – отношение к закону как к чему-то необязательному – остается справедливым и спустя 5 лет. Правда, отметим и позитивный момент – доля «законопослушных» выросла в 1,4 раза. Но то, что сегодня «законопослушных» не 1 из 4, а 1 из 3, не снимает остроты проблемы.

Мотивация нарушения закона выглядит в некоторых обоснованиях прагматично («Ради пользы дела»), а в некоторых даже имеет гуманистическую видимость («Если закон ограничивает права личности»). Вероятно, имеют реальное основание и мнения студентов о непонятности законов как о причине нарушения их. Законодатели нередко забывают разумное правило Т. Гоббса: «Хороший закон – это тот, который необходим для блага народа и одновременно общепонятен». И все же за позицией многих студентов о необязательности соблюдения законов маячит страшная формула: «Цель оправдывает средства». Пока значительная часть населения, особенно студенческой молодежи, относится к закону именно так, гражданское общество и развитая гражданская культура будут оставаться скорее мечтой, нежели реальностью.

Из разнообразия вариантов ответов как «информацию к размышлению» выделим «законопослушных» («нарушения законов недопустимы, закон есть закон»). Групповой портрет «законопослушных» показывает их парадоксальность. В этой группе больше, чем в среднем, представлены студенты естественнонаучного профиля, и чуть меньше – студенты социально-экономического и гуманитарного профиля. Среди студентов этой группы больше, чем в среднем, живших до поступления в вуз в Екатеринбурге и малых или средних городах. Среди них выше, чем в среднем, доля интересующихся политикой и активно участвующих в политической жизни, но – одновременно и больше готовых, защищая свои права, на крайние меры (в том числе – и связанные с нарушением законов).

В итоге приходится констатировать, что слишком медленно преодолеваются серьезные перекосы в правовом сознании студенчества:

- распространение правового нигилизма;

- усиление неуважение к закону, правовым нормам (каждые 2 из 5 респондентов соотносят свободу с неподчинением закону или считают возможным во имя выгоды его обойти; для каждого третьего основной критерий свободы – совесть, а не закон);
- переход от бездумного исполнительства к неисполнительности как результат смены одного типа социального контроля (основа – запреты) другим (основа – самоконтроль);
- нарастание антиавторитарных настроений, отрицание любых ограничений, норм;
- усиление ситуационного подхода в оценке правонарушений, когда более двух третей респондентов считают, что существуют ситуации, где совершение правонарушений допустимо.

Указанные перекосы возникают, конечно, не в вузе. Во многом правосознание студентов вузов является продолжением правосознания школьников, учащихся ПТУ, лицеев, студентов колледжей. Распространение в студенческой среде противоправных настроений во многом связано (и на это указывают сами опрошенные) с правовой и политической ситуацией в стране. Длительный кризис власти, нестабильность законодательства, огромное число новых законов (нередко противоречащих друг другу), несостыкованность законов разного уровня, сосуществование новых правовых норм и устаревших, обилие «белых пятен» в законодательстве – все это не может позитивно влиять на правосознание молодежи.

Рассматривая правовую культуру молодежи, необходимо видеть не только то, насколько молодые люди соблюдают законы и нормы права, но и обратную сторону – насколько защищены их права. Сталкиваясь с безразличием властных структур к своим запросам и интересам, молодежь все чаще приходят к пониманию необходимости защиты своих прав. Судить об этом можно по результатам мониторинга «Студент-2012» (табл. 5) [2].

Таблица 5

Если бы у вас возникла необходимость в защите ваших прав, куда бы вы обратились в первую очередь?

Значения	1999	2003	2007	2009	2012
----------	------	------	------	------	------

Никуда бы не стал обращаться	4	6	3	8	9
Близкие, родители, друзья	55	51	47	43	46
Администрация вуза, факультета	8	15	28	42	32
Юридическая консультация, суд	28	40	21	31	38
Студенческий профсоюз	4	9	14	21	15
Администрация области, города, района	1	2	2	4	10
Депутаты, политики, общественные деятели	1	1	1	3	4

Позитивный момент – в осмыслении готовности студентов защищать свои права, хотя в 2009–2012 гг. наметилась и негативная тенденция: несколько выросло (до 8–9 %) число респондентов, которые никуда не стали бы обращаться, защищая свои права. Не менее значимо и возросшее понимание, что основной инструмент защиты прав – правовой, т.е. обращение в суд, юридическую консультацию (роль данного адресата, снизившись в 2007–2009 гг., в 2012 г. оказалась значимой для каждых 2 из 5 респондентов). Семейная апелляция (обращение к родителям и близким) традиционно стоит на первом месте, но тенденция снижения роли этого адресата, имевшая место в 1999–2009 гг., в 2012 г. была нарушена и ситуация вернулась к 2007 г. Несколько снизилась роль администрации вуза, факультета, куда студенты готовы были бы обратиться. Сократилась и роль студенческого профсоюза, выросшая за предшествующий период 1999–2009 гг. в 5 раз. Возможно, сказывается то, что в условиях кризиса 2008–2009 гг. и администрация вузов, и студенческий профсоюз довольно «плотно» стремились участвовать в социальной защите студентов, что и отражалось в их самооценках. В более спокойные периоды интенсивность их участия в социальной защите студенчества чуть снижается, переключается на решение других проблем. Колебания студенческих оценок – ориентир, подчеркивающий необходимость комплексного и систематического решения их социальных и личных проблем.

Литература:

1. Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 29 ноября 2014 г. № 2403-р) [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.fadm.gov.ru/docs/9 (дата обращения 01.03.2015).
2. Студент–2012 : материалы шестого этапа социологического мониторинга, декабрь 2011 - январь 2012 / [Ю. Р. Вишневский, П. А. Амбарова, Л. Н. Банникова и др. ; под ред. Ю. Р. Вишневского] ; Урал. федер. ун-т.– Екатеринбург: УрФУ, 2012. 332 с.